

Механизм финансирования «зеленых» инвестиций как элемент национальной стратегии финансирования устойчивого развития

Игорь Алексеевич Яковлев (e-mail: iyakovlev@nifi.ru), к. э. н., первый заместитель директора, руководитель Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института (г. Москва)

Людмила Сергеевна Кабир (e-mail: lkabir@nifi.ru), д. э. н., профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института (г. Москва)

Аннотация

«Зеленые» инвестиции сегодня рассматриваются Правительством России и как инструмент решения экологических проблем, и как фактор экономического роста. Но до настоящего времени процесс перехода к «зеленой» экономике еще явно не определяется, поскольку не завершена настройка национального механизма финансирования «зеленых» инвестиций. В настоящей статье описываются результаты исследования распространенности в национальной деловой среде идей «зеленого» роста и в практике национальных компаний — «зеленых» инвестиций. Для анализа был собран массив данных, представленных на официальных сайтах 253 крупнейших национальных компаний. Помимо эмпирических данных изучены документы национального стратегического планирования на предмет отражения в стратегиях развития отраслей и территорий идей и принципов «зеленой» экономики, а также руководящие принципы, разрабатываемые глобальными институтами. В результате выявлена проблемная ситуация: низкий уровень «зеленых» инвестиций российского бизнеса обусловлен в том числе отсутствием четкой понятийной базы и правил. Решение проблемы лежит в плоскости достижения общественного согласия в отношении того, какие секторы национальной экономики следует признать приводящими к устойчивому развитию, а какие, наоборот, к неустойчивому.

Ключевые слова:

устойчивое развитие, устойчивые финансы, «зеленая» экономика, «зеленые» инвестиции, механизм финансирования «зеленых» инвестиций, стратегия финансирования устойчивого развития, приоритет, российские компании

JEL: O44, Q32, W00

Примерно с 2008 г. в российскую деловую лексику активно входит термин «зеленое». За точку отсчета, с определенной долей условности, здесь можно принять Указ Президента Российской Федерации № 889 от 4 июня 2008 г. «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики». В соответствии с текстом Указа, Правительству Российской Федерации в сжатые сроки вменялось предусмотреть экономические механизмы, стимулирующие хозяйствующие субъекты применять энергосберегающие и экологически чистые технологии.

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ПРИОРИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

Несколько позже, в ноябре 2008 г., Правительством Российской Федерации были сформированы приоритеты национального развития, направленные на достижение энергетической и экологической эффективности национальной экономики, формулируемые как «переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста»², что запустило процесс пересмотра и уточнения прогнозов развития национальной экономики и отдельных ее секторов, стратегий развития отраслей и регионов. Таким образом был инициирован процесс адаптации идей, подходов и инструментов, присущих «зеленой» экономике, в экономику национальную. Этот процесс носит нелинейный характер, кроме того, его реализация осуществляется по целому ряду направлений, а именно: экологическая политика, научно-технологическая политика, промышленная политика, экономическая политика, финансовая политика, политика территориального развития и т. д., а планируемые в целях достижения приоритетов национального развития «зеленые» решения в разных документах стратегического характера имеют различную интерпретацию.

Так, например, «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»³ определяют в качестве стратегической цели решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, в т. ч. на основе широкого распространения экологически эффективных инновационных технологий, развития экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и др.

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года предполагает, что «в период до 2020 года будет реализован комплекс институциональных, законодательных, финансово-экономических мер, направленных на постепенный переход от финансирования ископаемых видов топлива к финансированию «зеленых» технологий»⁴. Один из секторальных прогнозов Правительства Российской Федерации выделяет «экологизацию экономики» и «зеленый рост» как экономические, социальные и экологические «окна возможностей», определяющие развитие в средне- и долгосрочной перспективе⁵. А Стратегия развития науки и технологий обосновывает необходимость «обеспечения технологического обновления традиционных для России отраслей экономики и увеличения доли продукции новых высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте на основе структурных изменений экономики России»⁶.

¹ Детальный анализ раскрытия в документах государственного стратегического планирования проблемы перехода к «зеленой» экономике не является целью настоящего исследования. Этой проблеме посвящена отдельная публикация «Национальная стратегия финансирования устойчивого развития и «зеленый» рост: поиск решений к внедрению», планируемая к выходу в ближайшее время. Цель проводимого в настоящем разделе выборочного анализа документов стратегического планирования — демонстрация ключевых идей, которые вкладываются сегодня Правительством РФ в концепцию «зеленой» экономики, и основных направлений ее развития.

² Распоряжение Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 «Об утверждении «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» / Справочно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Утверждены основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года. 30 апреля 2012 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177>.

⁴ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) / Справочно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

⁵ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.) / Справочно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

⁶ Стратегия научно-технологического развития. Указ Президента РФ № 642 от 1 декабря 2016 г. / Справочно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

В свою очередь, сформированная в первой половине 2017 г. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.⁷ рассматривает развитие «зеленых» технологий как один из 25 основных вызовов и угроз экономической безопасности, ответ на который потребует «...повышения производительности труда, ресурсо- и энергоэффективности производственных процессов». Одновременно одна из целей Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» направлена на «формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития»⁸ (ст. 4, п. 1). И это далеко не исчерпывающий перечень документов стратегического планирования, изданных в период 2008–2017 гг.

Таким образом, начавшись с формирования приоритетов в контексте устойчивого развития и «зеленой» экономики в секторе энергоснабжения и повышения энергетической эффективности, этот процесс далее постепенно распространяется на другие секторы национальной экономики по всей территории России.

Таблица 1

«Зеленая» экономика как приоритет регионального развития

Документ (дата, номер)	Название	Планируемые		
		цель	модель	решение
Распоряжение Правительства Ханты- Мансийского АО – Югры (№ 101-рп от 02.03.2013 (в ред.)	О стратегии социально- экономи- ческого развития Ханты- Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года	«Зеленый» экономический рост, способствующий улучшению качества окружа- ющей природной среды	«... «Зеленый» рост — модель, направленная на стимулирование экономического роста и развития автономного окру- га, сохраняя при этом природный капитал как источ- ник ресурсов и экологических услуг, на которых основывается благополучие населения»	Предусмотрен отдельный блок задач (3). «Создание условий для формирования благоприятной окружающей среды, основанное на про- рывном развитии инноваци- онных технологий «зеленой нефтедобычи» и управлении отходами, формирование и внедрение рациональных стандартов природопользо- вания во имя сохранения природного потенциала Югры для будущих поколений»
Закон Республики Татарстан (№ 40-ЗРТ от 17.06.2015)	Об утверж- дении стратегии социально- экономи- ческого развития Республики Татарстан до 2030 года	«Развитие «зеленой эконо- мики» — экономики с низки- ми выбросами углеродных соединений, эффективно использующей ресурсы и отвечающей интересам всего общества (снижение масштабов негативного влияния на природную среду, а также повышение конкурентоспособности развитых экономик за счет сокращения зависимости от углеводородного сырья и его доли в стоимости конечного продукта)»	«Межотраслевой проект региональ- ного масштаба, создающий комп- лексное видение развития водных пространств и прибрежных ланд- шафтов муницип- альных районов, расположенных вдоль рек Волги, Камы, Вятки и Белой».	В рамках «Флагманских проектов пространственного развития» формируется экосона «Волжско-Камский поток», включающая в т. ч. решение задачи «Обеспе- чение роста и устойчивости экономики прибрежных муниципальных районов через стимулирование «чистых» производств и сервисных компаний, имею- щих «зеленый сертификат»

⁷ Указ Президента РФ № 208 от 13 мая 2017 г. / Справочно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

⁸ Федеральный закон № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 г. / Справочно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

Документ (дата, номер)	Название	Планируемые		
		цель	модель	решение
Закон Республики Крым (№ 352-ЗРК/2017 от 09.01.2017)	О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года	«Развитие “зеленой” (эколого-ориентированной, энерго-эффективной) экономики, характеризующейся опережающим развитием науки и динамичной реализацией ее достижений, минимальным антропогенным влиянием на уникальную природную экосистему Крымского полуострова»	«Формирование “отраслей роста” и “территорий роста”»	«Создание региональной инновационной инфраструктуры, переход системы образования с традиционных методов обучения на инновационные, позволяющие в рамках образовательного процесса получать уникальный набор компетенций, дающий возможность реализовать полученные знания и навыки в высокотехнологичных отраслях экономики»

Источник: составлено авторами.

Здесь примечательно то, что регионы России по-разному вписывают «зеленую» экономику в свои стратегии и программы развития. Где-то переход к «зеленой» экономике только декларируется, без объяснения способов осуществления этого перехода. Например, в Стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 года заявляется, что «Республика Алтай может стать региональной моделью перехода к «зеленой» экономике, обеспечить в долгосрочной перспективе развитие экологически чистых производств, поскольку основные компоненты внедрены и активно используются»⁹.

Другие регионы, например Тамбовская область, включают в свои программы развития «мероприятия по созданию и развитию экологически чистых производств («зеленая экономика»), под которыми подразумевают «внедрение в производство новых технологий и технологических процессов, обеспечивающих минимальное воздействие на окружающую среду; выполнение заказов по производству и установке оборудования по водоочистке, очистных сооружений сточных вод и другое»¹⁰.

Третьи регионы формулируют в своих стратегиях не только цель, планируемую к достижению посредством перехода к «зеленой» экономике, но и представляют общее описание видимого ими способа достижения этой цели и выбираемой модели «зеленой» экономики. Таблица выше в качестве примера раскрывает суть только трех региональных планов (из имеющегося в России многообразия), причем каждый из вариантов построения региональной «зеленой» экономики по-своему уникален.

В итоге можно сделать вывод: несмотря на то что как отдельного документа «Стратегии финансирования устойчивого развития и “зеленой” экономики» не существует, целый ряд документов содержит ее элементы, которые, если собрать их воедино, формируют пусть неполную по охвату секторов экономики и территории страны, но фрагментарную стратегию финансирования устойчивого развития.

Этот факт не стоит воспринимать в негативном ключе, а следует признать объективным отражением ситуации, сложившейся сегодня в данной сфере¹¹ и вытекающей из

⁹ Закон Республики Алтай № 83-ПЗ от 2 сентября 2008 г. (в ред. изменений и доп.) / Справочно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

¹⁰ См. раздел 6 программы. Постановление администрации Тамбовской области № 1054 от 23 сентября 2013 г. «Об утверждении государственной программы Тамбовской области “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года”» / Справочно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

¹¹ Детальный анализ проблем, сдерживающих разработку механизма финансирования «зеленых» инвестиций как элемента национальной стратегии финансирования устойчивого развития, представлен в статье авторов [1].

особенностей структуры национальной экономики, модели ее интеграции в мировую экономику, дифференциации регионов по уровню развития, остроты проблем социального и территориального развития, применяемого подхода к решению проблемы повышения качества и эффективности государственного стратегического планирования и государственного управления.

**«ЗЕЛЕНЫЕ» ПРОЕКТЫ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ:
ИЗМЕРИМОСТЬ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

Период внедрения идеи «зеленого» роста в национальную экономику, деловую практику и государственное управление не прошел даром. Сегодня такие термины, как «зеленая» экономика, «зеленый» рост, «зеленые» финансы, «зеленые» инвестиции и т. д., уже не воспринимаются как экзотическая лингвистика, присутствуют в официальных документах и являются рабочими терминами деловых мероприятий. Интересен пример Красноярского экономического форума — крупнейшей экспертной площадки, обеспечивающей взаимодействие между Правительством Российской Федерации, регионами и экспертным сообществом. При практически неизменившемся общем количестве мероприятий в 2018 г. в сравнении с 2017 г. наблюдается существенный рост интереса к «зеленой» тематике (см. рис. 1). Если в 2017 г. «зеленая» тематика находилась в центре дискуссии одного мероприятия, то в 2018 г. — уже четырех мероприятий.

Рисунок 1

**Дискуссионные мероприятия «зеленой» тематики
в повестке Красноярского экономического форума: сравнение 2017 и 2018 гг.**

Источник: данные официального сайта КЭФ (<http://www.krasnoforum.ru/>).

Данная ситуация представляется примечательной и не может не породить вопросов. Например:

- 1) растут ли «зеленые» инвестиции такими же темпами, как частота использования терминов?
- 2) сколько компаний осуществляет «зеленые» инвестиции?
- 3) есть ли «зеленые» инвестиции на самом деле?

Поиск ответов на эти вопросы потребовал изучения информации, характеризующей активность российских компаний в сфере финансирования «зеленых» инвестиционных проектов. Анализ осуществлялся по двум направлениям. Во-первых, были изучены статистические данные, характеризующие отдельные аспекты процесса «зеленого»

инвестирования в России в целом. Полученные результаты свидетельствуют, что «зеленые» инвестиции в России распределены неравномерно как по территории страны, так и по видам экономической деятельности. Они занимают крайне низкую долю в инвестициях в основной капитал российских компаний и являются сегодня для них ответственным экономическим решением, поскольку основным источником финансирования «зеленых» инвестиций выступают собственные средства предприятий [2; 3].

Во-вторых, анализировалось инвестиционное поведение крупнейших компаний России (так называемых флагманов отечественного бизнеса), входящих в топ-400 по версии российского экспертного агентства «Эксперт РА»¹². В частности, изучению подверглись данные, размещаемые компаниями на официальных сайтах. Из анализа были исключены компании, сайты которых не функционируют либо на них представлен минимум общей информации, а также российские дочерние структуры иностранных ТНК, государственные компании и их дочерние структуры, дочерние структуры российских интегрированных компаний, представляемые в рейтинге топ-400 обособленно. В итоге сформировался массив, включающий 253 компании.

Изучение информации привело к следующим выводам:

1) незначительное число (7) крупнейших российских компаний предоставляют на своих официальных сайтах подтверждаемую информацию о «зеленых» инвестиционных проектах. Это всего лишь 2,7 % от общего числа рассмотренных компаний, представители таких видов экономической деятельности, как электроэнергетика, машиностроение, телекоммуникации и связь, химическая и нефтехимическая промышленность, нефтяная и нефтегазовая промышленность, финансовая деятельность (банки);

2) немногим более 10 % (27 компаний от общего числа рассмотренных) информируют через корпоративные сайты о намерениях осуществлять или уже осуществленных природоохранных мероприятиях, а также о внедрении принципов учета экологических рисков в реализуемые проекты, не предоставляя при этом подтверждающую такие действия и намерения информацию. Ядро данной группы составили компании таких видов деятельности, как машиностроение, оптовая торговля и нефтегазовая промышленность (около 40 % от числа компаний данной группы);

3) значительно больше компаний (61, или 24 % от общего числа рассмотренных) информируют через корпоративный сайт о реализуемых (или планируемых) инвестициях в природоохранные мероприятия, т. е. инвестиционных проектах, цель которых — снижение негативного воздействия на окружающую среду. Ядро группы составляют компании черной металлургии, нефтегазовой промышленности, химической и нефтехимической промышленности, электроэнергетики (55 % от числа компаний данной группы);

4) большинство же крупнейших российских компаний (158, или 62,5 % от общего числа рассмотренных) вообще не раскрывают на своих официальных сайтах информацию о реализуемых (планируемых к реализации) «зеленых» проектах, проектах в сфере природоохранной деятельности, а также о намерениях придерживаться принципов учета экологических рисков в своей деятельности. Ядро этой группы компаний составляют компании розничной и оптовой торговли, агропромышленного комплекса и банки (около 49 % от числа компаний данной группы).

Таким образом, формируется проблемная ситуация: большинство компаний — флагманов российского бизнеса — не раскрывают информацию о своем вкладе в построение «зеленой» экономики, несмотря на то что в обществе уже сформировано позитивное восприятие этого процесса. Но стоит ли воспринимать данную проблему именно в контексте

¹² Эксперт 400 — рейтинг крупнейших российских компаний. Опись первого эшелона / Эксперт, 2017. URL: <https://expert.ru/dossier/rating/expert-400/>.

пассивного участия отечественного бизнеса в процессе «озеленения» национальной экономики, нежелания раскрывать информацию или дело в том, что информацию о «зеленых» инвестициях невозможно адекватно раскрыть?

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И «ЗЕЛЕННЫЕ» ПРОЕКТЫ: ПОНЯТЬ И ВНЕДРИТЬ

Анализ инициатив [4], разработанных и распространяемых в качестве руководящих принципов институтами глобального управления, в первую очередь ООН и ОЭСР, которые, собственно, и выступают главными проводниками «зеленого» экономического роста, позволяет понять суть и логику глобального проекта «зеленая экономика» и роль, которая отводится «зеленым» инвестициям бизнеса. Сегодня наблюдается трансформация «ключевых подходов к управлению экономическими системами и процессами, а именно то, что экологические суждения в совокупности с экономическими, финансовыми и социальными должны играть важную роль в современном управлении» [4, с. 18], при этом «закрепляется идея о необходимости широкого вовлечения всех субъектов экономики в процесс финансирования «зеленого» роста при обязательном формировании (со стороны государства) условий для их активного участия» [4, с. 18].

Как обоснование выступает следующий ряд фактов: на рубеже XX–XXI вв. в мире разразилось несколько кризисов, связанных с изменением климата, сокращением биоразнообразия, энергетикой, продовольствием, водными ресурсами, а также глобальный финансовый и экономический кризисы. Причиной признается нерациональное распределение капитала, которое способствовало укреплению экономических секторов, негативно влияющих на окружающую среду, и ослаблению всего, что поддерживает природный капитал [5]. Поэтому возникла идея — обеспечить устойчивое развитие, реализуя концепцию «зеленой» экономики и «зеленого» роста.

По замыслу глобальных институтов управления, который был изложен в ряде документов [6–8], «зеленая» экономика — ориентированный на действие подход для достижения устойчивого развития, который обеспечит более целостную структуру для разработки, оценки, мониторинга и реализации стратегий и политик.

Концепция «зеленой» экономики, т. е. ключевая идея, замысел — поощрять инвестиции и расходы в сфере производства в тех областях, которые:

- 1) содействуют инновациям в области новых технологий и поведения, жизненно важных для «зеленых» рынков;
- 2) создают инфраструктуру, необходимую для успешного внедрения «зеленых» инноваций;
- 3) способствуют зарождению «зеленой» промышленности.

Цель внедрения «зеленой» экономики — поддержать сдвиг в сторону более устойчивого производства и потребления на национальном уровне путем полного включения вопросов окружающей среды в процесс принятия решений в соответствии с глобальными приоритетами в области устойчивого развития. Но здесь возникает ряд сложностей.

Первая сложность — восприятие «зеленой» экономики: что это такое и что здесь главное? Проблемы экономического развития, т. е. обеспечение сдвига промышленного производства в сторону нового технологического уклада, который позволит избежать тех кризисов, которые проявляются сегодня и наблюдались в прошлом, — вот что признают главным институты глобального управления.

Вторая сложность — отнесение проектов к числу «зеленых». До настоящего времени однозначная грань не проведена. Как минимум две веские причины служат объяснением этого факта. Первая заключается в том, что «зеленые» инвестиционные проекты могут также приносить дополнительную социальную, экологическую пользу. Глобальные институты предлагают разделять эффекты, которые несут «зеленые» проекты. И если проекты более нацелены на достижение социальных и экологических эффектов, то их следует классифицировать как устойчивые инвестиционные проекты.

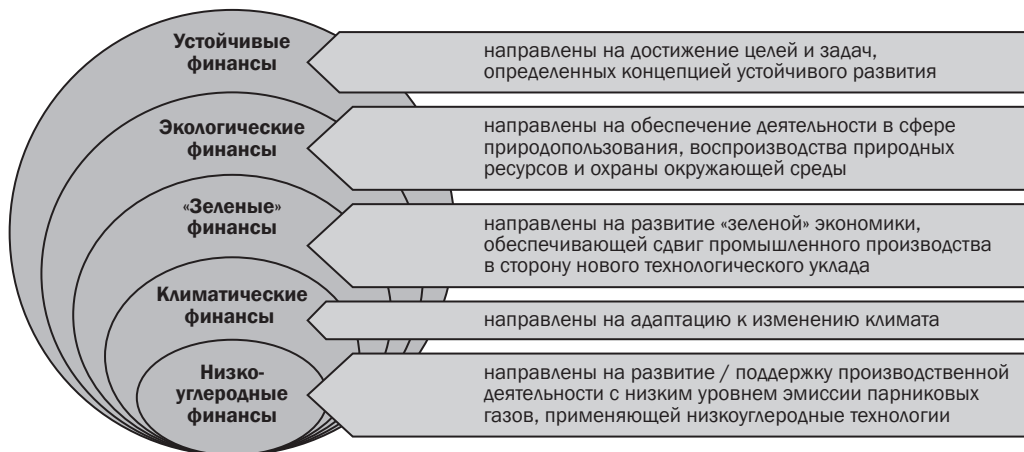
Вторая причина – само многообразие мирового развития, когда каждая страна представляет свою индивидуальную комбинацию ресурсов и возможностей, являясь при этом суверенным государством. По этой причине глобальные институты предлагают всем странам адаптировать глобальные рамки под себя и выбрать именно свой подход к развитию национальной экономики, основываясь на принципах устойчивого развития, а также определить направление развития, исходя из собственных проблем, специфики национальной экономики и производства.

Именно по этой причине мы наблюдаем третью группу сложностей: финансов, которые имеют отношение к устойчивости, много. Сегодня, по сути, существует отдельная группа финансов (как вид), которая тем или иным образом связана с устойчивым развитием. Объясняется это тем, что страны, формируя национальные стратегии развития, определяют национальные приоритеты. Например, страны Северной Европы и ЕС определили для себя будущее на основе безуглеродной экономики, поэтому они концентрируют свое внимание на безуглеродных / низкоуглеродных финансах (low-carbon finance)¹³. Другие страны поставили своей целью решение экологических или климатических проблем. В итоге формируется целый спектр финансов, имеющих отношение к устойчивости (см. рис. 2).

Из этого вытекает еще одна (четвертая) сложность: как организовать процесс управления подобным финансовым многообразием, в какой комбинации стране следует формировать данные элементы в структуре национального финансового рынка и, самое главное, как все это реализовать, поскольку мы должны идти в русле глобального развития мира, и это на самом деле актуальная задача.

Рисунок 2

Многообразие финансов, обеспечивающих устойчивое развитие

Источник: разработано авторами.

¹³ Термин low-carbon finance (низкоуглеродные / безуглеродные финансы) появился в связи с формированием и развитием механизма международной торговли квотами парниковых газов. Его основа была определена международным соглашением в 1997 г. (Киотский протокол, который установил квоты на выбросы парниковых газов и предложил механизм торговли квотами). Это послужило причиной появления сектора carbon finance – углеродные финансы, которые указывают на проекты сокращения выбросов парниковых газов, а также на тот факт, что источник финансирования инвестиций основан на квотах на выбросы углекислого газа (углерода), которые могут быть проданы на углеродном рынке, и основанных на этих квотах финансовых инструментах. В свою очередь, low-carbon finance указывают на проекты с низким уровнем выбросов углерода, в первую очередь инвестиции в области возобновляемых источников энергии, чистой энергии и инфраструктуры, источником финансирования которых являются частные финансы. Подробнее см. <https://www.chathamhouse.org/about/structure/eeer-department/low-carbon-finance-conditions-mobilise-investment#>; <http://www.climateinstitute.org.au/articles/publications/low-carbon-finance-briefing-paper.html>.

Таким образом формируется еще одна проблемная ситуация, а именно проблема настройки национального механизма финансирования «зеленых» инвестиций. Первый вопрос, который формулируется в рамках данной проблемы, ответ на который нужно представить в самые сжатые сроки: что такое «зеленая» экономика и «зеленые» инвестиции, что мы в России под этим будем понимать? Отсюда вытекает второй вопрос: какую национальную стратегию будем строить? Если отсутствует согласованная позиция в отношении того, что следует признавать «зелеными» инвестициями, если это явление финансово-хозяйственной деятельности четко не определяется в законодательстве, не выявляется в реальной практике хозяйствующих субъектов, то как инвесторам финансировать «зеленые» проекты, как компаниям их реализовывать, как государству поддерживать процесс «зеленого» инвестирования? Именно по этой причине у нас сегодня существует множество вариаций на тему «зеленой» экономики, «зеленого» роста, «зеленых» инвестиций (представленный выше анализ наглядным образом данную ситуацию иллюстрирует), и это сдерживает дальнейшее развитие. Третий, не менее важный и сложный вопрос лежит в плоскости переосмысления того, как должна работать национальная финансовая система и какие стимулы для «зеленых» инвестиций должны быть созданы.

СЛОЖНОСТИ НАХОЖДЕНИЯ БАЛАНСА МЕЖДУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ И РАЗВИТИЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: О ЧЕМ ГОВОРIT ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ¹⁴

Изучение зарубежного опыта демонстрирует, что движение стран по пути устойчивого развития требует и от государства, и от бизнеса проведения ответственной политики. Правила, устанавливаемые на глобальном уровне, таковы, что главным в этом процессе является правительство страны, которое добровольно принимает обязательство по реформированию национальной экономики. Именно правительство страны разрабатывает национальную стратегию развития, соответствующие программы и планы, посредством реализации которых осуществляется стимулирование развития «зеленых» секторов экономики и дестимулирование деятельности в секторах, не относящихся к «зеленым».

Поскольку предполагается, что основным источником финансирования перехода к «зеленой» экономике должны стать не бюджетные ресурсы, а ресурсы бизнеса, то задачей государства является не финансирование, а регулирование и информирование, когда при помощи инструментов государственного регулирования бизнесу создаются благоприятные условия для внедрения «зеленых» технологий и развития «зеленых» производств и неблагоприятные условия для поддержания функционирования и развития технологий и производств, не относящихся к «зеленым». Цель подобных действий — изменить направление движения капитала. Перенаправить капитал из экономических секторов, негативно влияющих на окружающую среду, в секторы, обеспечивающие на национальном уровне более устойчивое (не приводящее к кризисам) производство и потребление.

Чтобы преодолеть инерцию сформировавшегося развития и сопротивление со стороны традиционных секторов, в рамках которых производство признается неустойчивым, правительство должно разработать политику, позволяющую реформировать национальную финансовую систему (обеспечить рыночными ресурсами, инструментами и технологиями финансирования «зеленые» инвестиции). Государственная поддержка должна

¹⁴ Выводы настоящего раздела вытекают из результатов анализа, полученного в ходе исследования «Практический опыт поддержки “зеленого” финансирования (на примере стран «Группы двадцати»)». Настоящее исследование размещено на сайте Минфина России. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/international/cooperation/G20/green/>.

стимулировать перемещение частного капитала из неустойчивых производств в «зеленые». Правительства не ограничиваются выбором инструментов стимулирования перехода национального бизнеса к «зеленой» экономике и устойчивому развитию, поскольку главным в подборе инструментов выступают национальная специфика, проблемы и особенности развития.

Но опыт зарубежных стран также показывает, что без политического решения, закрепляемого национальной стратегией развития, законодательными и нормативно-правовыми актами, и без активной роли государства как инвестора в «зеленые» проекты и технологии рынок «зеленого» финансирования не смог бы достичь тех показателей, которые сегодня наблюдаются. Основным инвестором на национальном рынке «зеленых» инвестиций пока что является государство.

Оценка эффективности усилий правительств зарубежных стран по стимулированию «зеленых» инвестиций также показывает, что главным мотивом в привлечении коммерческих предприятий в «зеленые» секторы экономики и проекты выступают соответствующие расходы государства. Положительный эффект на частные «зеленые» инвестиции оказывает и проводимая странами экологическая политика. В то же время в ряде стран жесткость экологической политики начинает выступать антистимулом для частных инвестиций.

Сегодня страны мира, включая Россию, пока еще ищут способы решения данной проблемной ситуации. Наиболее далеко продвинулся ЕС, который в марте 2018 года утвердил План действий ЕС по финансированию устойчивого развития (далее — План ЕС) [9]. Этот план направлен на достижение трех целей: переориентировать потоки капитала в устойчивые инвестиции; мотивировать управляющих активами к учету факторов, создающих риски устойчивому развитию при принятии финансовых решений; обеспечить прозрачность финансово-экономической деятельности в долгосрочной перспективе.

Причина, обусловившая появление Плана ЕС, заключается в том, что, несмотря на имеющийся опыт в построении «зеленой» экономики, странам ЕС до сих пор не удалось преодолеть ряд сложностей, которые тормозят переход к устойчивому, «зеленому» росту и создают барьеры на пути движения частного капитала. Именно с этими сложностями сегодня столкнулась и Россия (см. раздел выше). Поэтому отправным пунктом Плана ЕС (действие 1)¹⁵ выступает выработка общего подхода к терминологии в области устойчивого финансирования, включая систематизацию понятий: что следует признавать «устойчивым», «зеленым» и т. д. и единую систему классификации понятий [10, с. 4]. Вторым шагом реализации плана (действие 2) определена разработка стандартов «зеленых» финансовых продуктов и их маркеров (идентификаторов) [10, с. 6]. Примечателен здесь тот факт, что в рамках реализации этих шагов специально созданная комиссия ЕС должна будет произвести разделение видов деятельности на устойчивые и неустойчивые (создать Единую систему классификации ЕС). Затем данная классификация будет интегрирована в законодательство ЕС, что будет способствовать закреплению правовой определенности разработанной классификации, и далее распространена на все секторы (первыми будут классифицированы инвестиции).

Также в планах ЕС пересмотреть требования к управляющим активами, институциональным инвесторам, страховым, инвестиционным компаниям и банкам, создавая для них стимулы к инвестированию в устойчивые проекты, при одновременном обеспечении финансовой стабильности системы в целом.

План ЕС представляет большой интерес для России, поскольку, будучи реализованным, он создаст для стран союза прочную основу для мониторинга и управления процессом финансирования устойчивого экономического роста в целом и по отдельным его направлениям.

¹⁵ План включает в себя десять шагов (этапов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, сделаем следующие выводы:

1) национальная стратегия финансирования устойчивого развития в настоящее время не облачена в форму единого документа, характеризуется нечеткостью структуры, неполнотой охвата, несистемностью подхода; соответственно, переход к модели «зеленого» экономического роста, которая является элементом стратегии финансирования устойчивого развития, в настоящих условиях затруднен;

2) «зеленая» экономика выделяется в качестве приоритета национального развития, но четкое и консенсусное ее определение в российском обществе еще не сформировано, в связи с этим возникают трудности измерения «зеленой» экономики, управления и регулирования процесса со стороны государства и, соответственно, сложность формирования механизма финансирования «зеленых» инвестиций;

3) идущие с глобального уровня требования к странам по обеспечению устойчивого развития на основе реализации концепции «зеленой» экономики и «зеленого» роста предоставляют национальным правительствам достаточно возможностей для формирования индивидуальной национальной стратегии, не противоречащей принципам устойчивого развития, с одной стороны, и удовлетворяющей национальным интересам — с другой;

4) формирование национального механизма финансирования «зеленых» инвестиций сдерживается не столько сложностями понятийного характера, сколько отсутствием общественного согласия в отношении того, какие секторы национальной экономики следует признать негативно влияющими на окружающую среду, приводящими к неустойчивому существованию, а какие наоборот.

Достижение договоренности по этому вопросу поставит точку в затянувшейся дискуссии выбора модели устойчивого развития, а также позволит определить наиболее удовлетворяющие целям выбранной модели экономики (безуглеродная, климатическая, «зеленая», экологическая, устойчивая) вид и форму организации финансовых отношений, способ мобилизации финансовых ресурсов.

Библиография

1. Бокарев А. А., Яковлев И. А., Кабир Л. С. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 6. С. 40–49.
2. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Раков И. Д. «Зеленые» инвестиции в России: основные тенденции // Экономика: теория и практика. 2017. № 3. С. 66–75.
3. Итоги круглого стола «Зеленые» инвестиции: инструкция по применению» на КЭФ-2017 / Научно-исследовательский финансовый институт. URL: <http://old.nifi.ru/ru/news-2/1280-zel-itog.html>.
4. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И., Раков И. Д. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 3. С. 9–21.
5. Declaration on Green Growth / Adopted at the Meeting of the Council at Ministerial Level on 25 June 2009 [C/MIN(2009)5/ADD1/FINAL]. URL: <http://www.oecd.org/env/44077822.pdf>.
6. Presidents's summary of the discussions by ministers and heads of delegation at the twenty-fifth session of the governing council / Global ministerial environment forum of the United Nations Environment Programme: note by executive director: UNEP/GCSS.XI/INF/9. UNEP, 2017. URL: <http://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/20416> (дата обращения 20.05.2018).
7. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication — A Synthesis for Policy Makers. UNEP, 2011. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/126GER_synthesis_en.pdf.
8. Towards green growth — A summary for policy makers / OECD, May 2011. URL: <https://www.oecd.org/greengrowth/48012345.pdf>.
9. Sustainable finance: Commission's Action Plan for a greener and cleaner economy. Brussels, 8 March 2018 / European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-1404_en.htm?locale=en.
10. Action Plan: Financing Sustainable Growth / European Commission, 2018. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0097&from=EN>.

I. A. Yakovlev, L. S. Kabir

Green Investment Financing Mechanism as an Element of the National Strategy for Sustainable Development Financing

Authors' affiliation:

Igor A. Yakovlev (e-mail: iyakovlev@nifi.ru), ORCID 0000-0002-6820-4689, Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Ludmila S. Kabir (e-mail: lkabir@nifi.ru), ORCID 0000-0002-0665-8992, Financial Research Institute, Moscow 127006, Russian Federation

Abstract

Today green investments are seen by the Russian government both as a solution for environmental problems and as an economic growth factor. Up until now the process of transition to the green economy has not been clearly defined, since the adjustment of the national green investment financing mechanism has not been completed. This article describes the results of the research on the prevalence of ideas of green growth in the national business environment and in the practice of national companies of green investment. For analysis, an array of data was collected on the official websites of 253 largest national companies. In addition to empirical data, the national strategic planning papers have been studied to find the reflection of ideas and principles of the green economy in the development strategies of industries and territories, as well as the guidelines designed by global institutions. As a result, the following problem has been identified: low level of green investment in Russian business due to, inter alia, the lack of a clear conceptual framework and rules. The solution of this problem lies in the plane of reaching a public consensus as to which sectors of the national economy should be recognized as leading to the sustainable development, and which of them, to the unsustainable one.

Keywords:

sustainable development, sustainable finance, green economy, green investment, green investment financing mechanism, sustainable development financing strategy, priority, Russian companies

JEL: O44, Q32, B00

References

1. Bokarev A. A., Yakovlev I. A., Kabir L. S. Green Investments in Russia: Searching for Priority Directions. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, 2017, no. 6, pp. 40–49.
2. Yakovlev I. A., Kabir L. S., Rakov I. D. Green Investments in Russia: Main Trends. *Ekonomika: teoriya i praktika – Economy: Theory and Practice*, 2017, no. 3, pp. 66–75.
3. Results of the Round-Table Discussions “Green Investment: Application Instructions” on KEF-2017. Moscow: Financial Research Institute, 2017. Available at: <http://old.nifi.ru/ru/news-2/1280-zel-itog.html>.
4. Yakovlev I. A., Kabir L. S., Nikulina S. I., Rakov I. D. Financing Green Economic Growth: Conceptions, Problems, Approaches. *Finansovyy Zhurnal – Financial Journal*, 2017, no. 3, pp. 9–21.
5. Declaration on Green Growth / Adopted at the Meeting of the Council at Ministerial Level on 25 June 2009 [C/MIN(2009)5/ADD1/FINAL]. Available at: <http://www.oecd.org/env/44077822.pdf>.
6. Presidents's summary of the discussions by ministers and heads of delegation at the twenty-fifth session of the governing council / Global ministerial environment forum of the United Nations Environment Programme: note by executive director: UNEP/GCSS.XI/INF/9. UNEP, 2017. Available at: <http://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/20416>.
7. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication – A Synthesis for Policy Makers / Sustainable Development Knowledge Platform. UNEP, 2011. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/126GER_synthesis_en.pdf.
8. Towards green growth. A summary for policy makers. OECD, May 2011. Available at: <https://www.oecd.org/greengrowth/48012345.pdf>.
9. Sustainable finance: Commission's Action Plan for a greener and cleaner economy. Brussels, 8 March 2018. European Commission. Press Release Database. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-1404_en.htm?locale=en.
10. Action Plan: Financing Sustainable Growth. European Commission, 2018. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0097&from=EN>.